

Должно быть, ненависть проникла до самых костей.

Ущелье Чанлин было глубоким, и Хуа Буюй падал несколько мгновений, прежде чем смог собраться и мягко приземлиться.

Здесь уже совсем не было видно людей на вершине утёса. Скала была крутой, покрытой толстым и скользким мхом, а ветви, пробивающиеся из расщелин, полностью закрывали вид на вершину.

На отвесной скале кишмя кишели ядовитые насекомые и змеи, их яркие и броские цвета выделялись на фоне камней. Они явно возбудились от того, что кто-то упал.

Позади него был густой лес, где деревья переплетались так плотно, что почти не пропускали свет. В это время года листва была особенно густой, а кусты и трава в лесу кишели опасными существами. Для обычного человека это место было смертельно опасным в обоих направлениях.

На высоте около двух футов от земли витал лёгкий зелёный туман, который было трудно заметить, если не присматриваться. К счастью, сегодня ночью луна была яркой, и туман стал более заметным.

Хуа Буюй слегка нахмурился, пытаясь использовать внутреннюю энергию, чтобы противостоять туману, но обнаружил, что его духовная энергия циркулирует с трудом, и даже кровь стала гуще.

Он прикрыл рот и нос рукой. Неудивительно, что даже практикующие, попавшие сюда, с трудом выбирают. Подняться на утёс или войти в лес в поисках выхода — всё это было смертельно опасно. Он оказался в безвыходной ситуации.

Хуа Буюй был слегка озадачен. Он был достаточно силён, чтобы закончить обучение на Двадцати двух пиках, и такая ситуация не могла его сломить. Если быть осторожным, выбраться из леса не составило бы труда. Но сейчас он хотел лишь мгновенно взлететь на утёс и посмотреть, что задумал Цзи Цаншэн.

Он действительно сбросил его в ущелье Чанлин? Неужели он хотел убить его, чтобы скрыть свои планы?

Оказывается, он был всего лишь пешкой в игре Цзи Цаншэна, прикрытием для его проверки! Как только цель была достигнута, он стал относиться к жизни других как к сорной траве. Неудивительно, что он утащил столько людей на смерть вместе с собой!

Восемь лет пролетели как одно мгновение, превратив ненависть в сердце Хуа Буюя в сомнения. И теперь он наконец понял, что Цзи Цаншэн был всего лишь лицемером, который притворился благородным человеком!

Лунный свет был ярким, холодным и печальным, словно тонкое лезвие, которое раз за разом ранило сердце Хуа Буюя.

— Как я мог поверить этому человеку?

— Этому демону, который в прошлой жизни пренебрегал жизнями других!

Хуа Буюй не мог не вздохнуть с горечью. Спокойная жизнь действительно притупляет волю

человека.

Что же теперь делать? Если он поднимется на утёс Чанлин, Цзи Цаншэн снова попытается его убить. Его нынешний уровень мастерства был ничтожен по сравнению с Цзи Цаншэном, и вступить с ним в открытый бой было безумием.

Хуа Буюй взмахнул своим длинным кнутом, разгоняя туман, но туман словно тягучая грязь становился только гуще.

Видя, что туман становится всё плотнее, Хуа Буюй вынужден был направиться в лес. Звуки шелеста в лесу внезапно прекратились.

Они здесь!

Хуа Буюй метнул короткий кнут, целясь в голову зелёной змеи. Ветви в лесу были слишком густыми, и использовать длинный кнут здесь было неудобно.

Сталкиваясь с непрерывными атаками ядовитых насекомых и змей, Хуа Буюй ловко использовал свои кнуты, и вскоре он пробился через густые заросли, выйдя на открытую местность.

Чем ближе он подходил к этому месту с редкой растительностью, тем слабее становился туман. Температура здесь была ниже, чем у подножия утёса, и даже в начале лета здесь висел лёгкий белый туман. Ощущение скованности в теле не исчезло полностью, но и не усилилось.

Сделав ещё несколько шагов вперёд, он оказался на открытой поляне. Раздвинув ветви перед собой, Хуа Буюй увидел, что в центре этой безлесной поляны на гладких камнях лежала грациозная и гибкая фигура.

Женщина держала тонкую трубку для курения, её глаза были слегка прикрыты, а губы изогнуты в игривой улыбке. Её зелёное одеяние сползло с плеча, обнажая гладкую и нежную кожу. Полупрозрачная накидка лишь слегка прикрывала тело, оставляя плечи и длинные ноги открытыми, сверкающими под лунным светом.

Её волосы были мягкими и вьющимися, едва касаясь тела, а на лодыжках она носила медные браслеты толщиной с палец.

Только увидев четыре одинаковых, без украшений медных браслета на её запястьях и лодыжках, Хуа Буюй вспомнил, где он видел эту женщину раньше.

Она была той самой Бессмертной бабушкой-змеей, которой поклонялись в каждом доме городка Чанлин!

Женщина под лунным светом была точной копией статуи Бессмертной бабушки-змеи в таверне, но ещё более соблазнительной, словно одним дыханием она могла увести душу человека.

Эта женщина вызывала чувства, похожие на те, что вызывал Чэ, но она была ещё опаснее. Хуа Буюй тут же сложил руки в приветствии и поклонился:

— Тахуа приветствует Бессмертную бабушку-змею.

— Какой смыслённый мальчик, — мягко выдохнула Бессмертная бабушка-змея, её голос не

выдавал недовольства. — Я вижу, что ты чист сердцем...

Хуа Буюй опустил глаза, не двигаясь. После первого взгляда он не осмеливался проявить ни малейшей дерзости. Эти тысячелетние духи действительно могли съесть человека, не оставив и костей.

— Раз уж ты когда-то просил у меня защиты, я помогу тебе.

На мягкой траве появились ноги, украшенные медными браслетами. Её длинные волосы свисали вниз, даже длиннее, чем края её одеяния.

Маленькая золотая трубка Бессмертной бабушки-змеи коснулась подбородка Хуа Буюя, и мгновенно ощущение скованности в его теле исчезло. Всё его тело окутал тонкий слой белого света, и духовная энергия начала течь беспрепятственно.

— Иди, я провожу тебя до ворот городка. Больше никогда не возвращайся сюда.

— Благодарю Бессмертную бабушку-змею.

Женщина снова улыбнулась:

— Кстати, передай тому, кто пришёл с тобой.

— Поблагодари его за то, что он помог мне очистить этот городок от грязи.

Хуа Буюй резко поднял глаза:

— Что вы имеете в виду?

Её глаза изогнулись в улыбке:

— Он твой учитель, правда? Он действительно заботится о тебе.

Она убрала трубку и повернулась к груде камней:

— Эти марионетки было не так просто уничтожить.

Хуа Буюй чуть не задохнулся:

— Тахуа прощается.

С древних времён змеи были известны своим коварством. Хотя эта змея спасла его, он не мог полностью доверять её словам.

Но в тот момент Хуа Буюй искренне надеялся, что она говорит правду.

Без помех тумана Хуа Буюй легко поднялся в воздух и вылетел из леса, направляясь к утёсу.

На главной улице городка Чанлин Цзи Цаншэн стоял с мечом Сю Цинхуэй в руках, рассекая атакующую змею.

— Учитель! — Хуа Буюй приземлился, и Цзи Цаншэн слегка нахмурился, бросив на него взгляд.

— Я сказал тебе ждать у ворот городка.

Хуа Буюй на мгновение застыл, а Цзи Цаншэн одним движением меча рассек змею позади него.

Ночной ветер, несущий аромат гардении, разгонял запах травяного дыма, наполнявшего весь городок.

У него всё ещё был камень связи, который дал ему Цзи Цаншэн...

— Я... — Хуа Буюй подавил странное чувство радости, которое неожиданно поднялось в его сердце, и его голос звучал с лёгкой обидой. — Я хотел быть с учителем.

Цзи Цаншэн спокойно посмотрел на него. Тысячи звёзд отражались в его тёмных глазах, и в нечитаемой эмоции, казалось, была толика сожаления.

— Бессмертный... Бессмертный...

Внезапно одна из змей, окружавших их, заговорила человеческим голосом, холодным и жалобным среди шипения остальных.

Этот голос был знакомым, словно он слышал его совсем недавно...

Чёрная, плоская голова змеи в тумане постепенно превратилась в человеческую, и лицо было точной копией мальчика, который обслуживал их в таверне, включая тканевую шапку на голове.

— Бессмертный... мне так больно...

— Бессмертный, спасите меня...

Мальчик продолжал стонать, его руки были покрыты тонкими прозрачными чешуйками, сверкающими в холодном лунном свете.

Когда мальчик почти схватил Хуа Буюя за руку, Цзи Цаншэн одним движением меча сбил его на землю.

Автор хотел бы сказать: Приложение явно настроено против меня, даже если я нажимаю кнопку благодарности, это бесполезно...

Спасибо маленьким любимчикам Литеану и Янь Цюну за ваши подарки.

Запасы рукописей почти закончились. Обычно я пишу, сохраняю в приложении, проверяю через несколько дней и перед публикацией — в эти четыре момента я исправляю ошибки и дорабатываю текст. Без этого я не могу смотреть на него. Так что, когда запасов было больше, я публиковал почти готовые версии, но теперь, когда их мало, могу часто вносить изменения. Кроме особых случаев, когда добавляю главы, всё, что выходит после полуночи — это исправления ошибок. Просто хотел предупредить, чтобы вы не думали, что я надоедаю. Кроме серьёзных изменений, которые упомяну в обновлении, всё остальное — исправления опечаток, грамматики, стиля и прочей ерунды, которая не влияет на чтение.

<http://bllate.org/book/17680/1648244>